

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
университет физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
КОНСОЛИДАЦИИ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ДО 1917 г.
(НА ПРИМЕРЕ БЫВШЕЙ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

***Аннотация:** статья посвящена вопросу о влиянии передовых и наукоёмких дореволюционных производств на прогрессивную динамику социальных отношений в конкретных географических пределах. Автором обоснованы качественные отличия Казанского химического завода фирмы братьев Крестовниковых от прочих региональных производств, имевшихся до 1855 года в Казанской губернии.*

***Ключевые слова:** индустриальное развитие, Среднее Поволжье до 1917 г., Приуралье до 1917 г., Казанская губерния, Казанский химический завод фирмы братьев Крестовниковых, химическая промышленность России до 1917 г.*

Выдающийся российский и советский историк, профессор В.П. Бузескул (1858–1931 гг.) считал уместным рассматривать природно-географическую среду в качестве одного из наиболее значимых, самостоятельных исторических источников [1, с. 48]. К примеру, с Волжским речным путём было неразрывно связано социально-экономическое развитие Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, Московской Руси, Российской империи и СССР. До появления железных дорог к востоку от Москвы, р. Волга и её приток – река Кама, играли важнейшую роль в экономической жизни Среднего Поволжья и одной из самых развитых его территорий – бывшей Казанской губернии. Однако простое наличие водной транспортной артерии, функционировавшей сезонно в условиях традиционного общества и господства экстенсивного сельского хозяйства, не могло выступать решающим консолидирующим факто-

ром для русского, татарского, марийского, чувашского и прочих этносов, населявших Среднее Поволжье в доиндустриальную эпоху.

Поэтому одной из наиболее характерных черт исторического развития Среднего Поволжья являлось многовековое экономическое и политическое соперничество финно-угорских, тюркских и восточнославянских этнических общностей. Даже после включения этой территории в состав Русского государства (II половина XVI столетия) отличительной чертой внутреннего рынка почти до второй половины XIX в., например, в упомянутой Казанской губернии, был территориально-экономический раздел между татарскими и русскими предпринимателями [2, с. 159].

Необходимо уточнить, что в середине XIX века Казанская губерния занимала площадь, равную 6.209.929,29 га, из коих более половины было занято лесом [I, с. 125–126]. В середине XIX века Казанская губерния состояла из 12 уездов [II, с. 30], в которых проживало 1.502.887 человек [II, с. 153]. Численность мужского населения на 1 января 1858 г. составляла 732.523 чел., женского пола – 770.372 чел. [II, с. 153]. Для Казанской губернии, в указанный период, была характерна полиэтническая структура, с преобладанием русского и татарского этносов [II, с. 160–161].

Отличительным признаком особых экономических отношений, сложившихся в татарском мусульманском обществе, была ярко выраженная этноконфессиональная солидарность [3, с. 54]. Татарские предприниматели имели рынок сбыта своих товаров, ориентированный на мусульманское население. Ислам являлся важнейшим консолидирующим фактором для татарского населения, не позволяя его представителям утратить этническую самоидентификацию. Русские купцы имели значительный вес в губернской торговле. Они торговали тканями, кожами, салом и зерном. Особое место среди русского купечества занимали купцы-старобрядцы. Несмотря на систематическое преследование со стороны властей [III, л. 7], они смогли сосредоточить в своих руках довольно значительные капиталы. В Казанской губернии они занимали значимые общественные должности. Например, купец-старовер П.И. Докучаев в

1853 г. был попечителем больницы, находившейся в ведении казанского губернского приказа общественного призрения [IV, л. 10].

В целом, как для татарских, так и для их русских купцов, в указанный период, было характерно преобладание торгового капитала над капиталом промышленным [2, с. 9]. До начала второй половины XIX столетия, они, несмотря на предпринятые единичные попытки, не стремились создавать крупные механизированные промышленные предприятия, уже имевшиеся в г. Москве. Вполне логично, что изолированная друг от друга экономическая деятельность, как и локализация проживания представителей русского и татарского этносов в пределах Казани, существовавшие до второй половины XIX в., в совокупности, позволили современным исследователям зафиксировать отсутствие этноконфессионального единства [2, с. 9].

Вместе с тем, одной из важнейших предпосылок начала индустриального развития следует считать факт преобладания в регионе государственных крестьян над владельческими...» [2, с. 28]. Государственные крестьяне Казанской губернии, «татары, чувашаи и русские», отличались экономической активностью, «пополняли ряды городского торгового люда, нанимались бурлаками и грузчиками, использовались в качестве ... дешёвой наёмной силы для выполнения ... неквалифицированной работы» [2, с. 28–29]. Таким образом, наличие дешёвой рабочей силы было ещё одной характерной чертой Казанской губернии. Заметим, что в середине 30-х гг. XIX в. численность «владельческих» крестьян в Казанской губернии не превышала 17,3% [2, с. 28].

Следующей важнейшей особенностью, выгодно отличавшей г. Казань от других крупных городов Среднего и Нижнего Поволжья, было наличие Императорского Казанского университета. В первой половине XIX столетия в Казанском университете возникли математическая, астрономическая и химическая научные школы. Важную роль в формировании университетской химической школы, сложившейся в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в., сыграли учёные-химики К.К. Клаус и П.П. Зинин. Наличие упомянутого мощного научного и образовательного центра объективно способствовало не только возникновению

и развитию крупной капиталистической промышленности в Казанской губернии, но и оказало влияние на отраслевую принадлежность наиболее значимых предприятий. Оказывал положительное влияние университет и на культурное развитие городского населения. Например, сохранились сведения о бесплатных публичных лекциях профессора М.Я. Киттары и профессора А.М. Бутлерова, вход на которые был свободным [V].

Промышленность Казанской губернии до 1855 г. была представлена небольшими предприятиями «полукустарного» или мануфактурного типа, ориентированными на переработку местных продуктов сельскохозяйственного производства. Одним из крупнейших региональных производств, например, была Казанская суконная мануфактура, сумма ежегодного производства которой не превышала 52000 рублей [II, с. 356]. Сравнительно небольшими были кирпичные заводы [I, с. 157], войлочные «фабрики» и стекловаренные производства [I, с. 157]. Например, Мешенский медеплавильный завод купца Коровина, использовавший труд 380 рабочих, произвёл основной продукции лишь на 22.981 рубль серебром [I, с. 157]. А на четырёх ваточных «фабриках», имевшихся в г. Казани, насчитывалось 32 рабочих; суммарный объём их годового производства – 20.055 рублей серебром [I, с. 152]. В середине XIX в. в г. Казани имелись и более мелкие «заводы». К примеру, некий «химический завод», производивший «картофельный сахар, крон-кали, крон-пика...» и «брауншвейгскую краску». Общая численность рабочих этого «заведения» составляла *девять человек* [II, с. 367]. Эти «рабочие ... большею частью из татар, получают от 3–4 рублей серебром в месяц...» [II, с. 367]. Ежегодный объём выпускаемой продукции составлял 3.000 рублей серебром в год [II, с. 350–351].

К середине XIX века «...первоначальная купеческая фабрика, возникшая на почве экономических условий петровской России, превратилась в течение XVIII в. в дворянскую фабрику, основанную на принудительном труде; как эта последняя постепенно отмирала в николаевскую эпоху и замещалась новейшей капиталистической фабрикой» [4, с. 7]. Первой в Казанской губернии «новейшей капиталистической фабрикой», основанной 1(13) июня 1855 г. стал стеари-

ново-мыловаренный завод, основанный московскими предпринимателями – братьями Крестовниковыми. С самого начала своего функционирования Казанский химический завод фирмы братьев Крестовниковых был самым тесным образом связан с научной химической школой Императорского Казанского университета. Что, по нашему мнению, качественно отличает его от прочих региональных «фабрик», «заводов» и «заведений». Начиная с 1855 г., производственная политика собственников предприятия была ориентирована на применение и использование в технологических процессах передовых достижений науки и технологии. Уже в ноябре 1855 г. на заводе был апробирован и внедрён метод промышленной сапонификации, неизвестный на «полукустарных» казанских производствах. На заводе было налажено собственное производство серной и азотной кислот. В отличие от подавляющего большинства губернских предприятий, завод функционировал круглый год. Характерно, что только в 1861 году единственный в губернии стеариново-мыловаренный завод выдал продукции на 420.000 рублей, а 9 других мыловаренных заводов, совокупно, произвели её на сумму 56.000 рублей [1, с. 131].

Во второй половине XIX – начале XX в. развитие «крестовниковского» завода совпало с небывалым подъёмом химической науки. Благодаря взаимовыгодному сотрудничеству науки и производства, организованному собственниками завода, удалось существенно снизить себестоимость производимой продукции, улучшив её качество. С 1862 г. были последовательно внедрены в производство новые промышленные способы обработки животных жиров: дистилляция и ацидификация. В 1871–1872 гг., после завершения масштабной модернизации производства, был освоен автоклавный способ. В 1882 г. завод стал вторым в России среди предприятий своей подотрасли, а в конце XIX в. – занял первое место. К началу XX в. завод был мощным электрифицированным промышленным производством, имевшим всероссийское значение. В 1909–1910 гг. освоено производство салолина. В 1915 г. на предприятии было налажено производство отечественного аспирина. Очевидно, что завод имел колоссальный производственный потенциал для дальнейшего успешного развития.

Инновационный характер «крестовниковского» производства определил основные направления не только производственной, но и социальной политики. С 1855 г. были построены спальни с отдельным проживанием мужчин и женщин, столовая для рабочих, обеспечено их полноценное и качественное питание, оборудованы отдельные «ретирады» для рабочих и работниц. В условиях высокого травматизма и фактического отсутствия правовой охраны труда было организовано медицинское обслуживание работников за счёт хозяев завода. Началось формирование кадрового состава работников предприятия. Материальное стимулирование стало основой мотивации для всех категорий работников. Для мастеров была введена сдельная система оплаты труда, а для рабочих – гибкая система круглогодичной оплаты труда, способствовавшая их отказу от возвращения в деревню. Введена «разрядная система» оплаты труда рабочих низкой квалификации, стала активно применяться «сдельщина». В 1862–1871 гг. задолго до издания «фабричных законов» 1882–1886 гг. были построены школа и больница, строились или реконструировались рабочие казармы, существенно расширена и реконструирована заводская столовая. После издания законов 1882–1886 гг., и распространения их действия на Казанскую губернию, на предприятии был образован обязательный «счёт штрафного капитала», возник государственный надзор за соблюдением трудового законодательства. В конце XIX – начале XX вв. на заводе возник целый больничный комплекс, прачечная, благоустроенные жилые дома для рабочих и служащих, было построено новое здание школы и основано одноклассное училище. Успешно функционировала «харчевая» лавка. В феврале 1905 г., по завещанию И.К. Крестовникова, был основан фонд материальной помощи малоимущим рабочим. Возрастала номинальная и реальная заработная плата. Активно применялись премирование рабочих и служащих. С апреля 1913 г. функционировала заводская больничная касса, из средств которой производились выплаты пособий и пенсий. Успешно развивалось кредитование рабочих и служащих: Правление выдавало кредиты на постройку, ремонт и приобретение собственных жилых домов, обучение и лечение работников и членов их семей. С августа 1914 г. и до лета – осени

1917 г. Правлением осуществлялась материальная поддержка семей рабочих-фронтовиков [5, с. 217]. Очевидно, что особой заслугой собственников предприятия было создание системы эффективной мотивации работников, основанной на дифференцированной системе оплаты труда.

История создания и развития Казанского химического завода фирмы братьев Крестовниковых позволяет обозначить его как некую «точку роста», как один из важнейших факторов социально-экономического развития региона. Появление подобного завода-«великана» повлияло не только созданию и совершенствованию «всесословной» городской среды, социально-бытовой инфраструктуры, и «внесословных» стандартов социального взаимодействия, но и выступило в качестве одного из важнейших консолидирующих факторов народов Среднего Поволжья, в указанный период. Ибо, совместная и взаимовыгодная экономическая деятельность на передовом и наукоёмком химическом предприятии объективно стимулировала устранение вековых предрассудков и прочих элементов архаики, препятствовавших нормальному производственному и культурному взаимодействию представителей народов Среднего Поволжья, составлявших персонал указанного предприятия. Следовательно, и указанное предприятие, и подобные ему наукоёмкие производства, выступали в качестве «локомотивов» локальной индустриальной революции, самим фактом своего присутствия демонстрируя наступавшую индустриальную эпоху.

Список литературы

1. Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 год. – Казань, 1862.
2. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – В 39 т. Т. 8. Казанская губерния / сост. М.М. Лаптев. – СПб., 1861. – 615 с.
3. ГА РТ. – Ф. 114. – Оп. 1. – Д. 2437.
4. ГА РТ. – Ф. 114. – Оп. 1. – Д. 2585.
5. Казанские губернские ведомости. – 1855. – 26 сент. №39, ч. неофиц.

6. Бузескул В.П. Лекции по истории Греции: Введение в историю Греции (Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в) / В.П. Бузескул. – СПб., 2005. – 671 с.

7. Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в) / Л.М. Свердлова. – Казань, 2011. – 319 с. EDN QPVGQZ

8. Салихов Р.Р. Основные направления деятельности татарской буржуазии / Р.Р. Салихов // История татар с древнейших времён / гл. ред. Р.С. Хакимов. – В 7 т. Т. VII. – Казань, 2013. – 1007 с. EDN SDJNJH

9. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историческое развитие русской фабрики в XIX в. / М.И. Туган-Барановский. – В 2 ч. – М., 1922. – 430 с.

10. Фан-Юнг Г.Ю. Завод-«Великань» (основные этапы истории Казанского предприятия фирмы братьев Крестовниковых в 1855–1917 гг.) / Г.Ю. Фан-Юнг. – Казань: Познание, 2020. – 234 с. – ISBN 978-5-8399-0735-5. – EDN MAEDIC.